

*Е.В.Торопова, С.Е.Торопов, К.Г.Самойлов,
П.П.Колосницын, И.А.Воронков, А.Р.Воронкова
(Великий Новгород)*

Работы Старорусской археологической экспедиции НовГУ в 2010 году.

В течение полевого сезона 2010 года в Старорусской археологической экспедицией Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого были продолжены исследования на Пятницком раскопе в г. Старая Русса (начаты в 2002 г.). Кроме того, осуществлялись многочисленные охранные работы в различных частях города.

1) Археологические исследования на Пятницком раскопе¹.

Пятницкий раскоп (площадь около 200 кв. м) расположен на пустыре между домами № 63 и № 69 по Минеральной улице (СЗ угол раскопа находится в 15 м к югу и 6 м к западу от ЮЗ угла дома № 63), в историческом ядре средневекового города.

Начало полевых исследований предварялось откачкой воды из котлована раскопа и работами по извлечению большого количества строительного мусора, сброшенного туда с соседнего участка весной 2010 г. Нивелировка поверхности раскопа после завершения предварительных работ по откачиванию воды из котлована показала, что благодаря консервации раскопа полиэтиленовой пленкой, набухания культурного слоя практически не произошло.

Работы 2010 г. проводились на территории усадьбы «А» (т.е. в северной и центральной частях раскопа) - культурный слой на территории усадьбы «Б» еще в полевом сезоне 2008 г. был законсервирован после разборки пласта 17 (на гл. -340). Были исследованы 4 пласта: пласт 20, пласт 21, пласт 22 и пласт 23 - в северной и центральной частях усадьбы. Таким образом, в 2010 г. был изучен культурный слой на глубину до 0,8 м. К

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 10-01-18122е).

настоящему моменту культурные напластования на Пятницком раскопе изучены до гл. (-340) – (-460) см (т.е. до гл. от 3,48-3,70 м до 4,72-4,92 м от дневной поверхности), при предполагаемой мощности культурного слоя около 5,9-6 м. В ходе работ по углублению дренажных колодцев в западной и восточной траншеях был достигнут материк (соответственно, на гл. -577 и -568 см).

Основное заполнение пласта 20 составляет зелено-коричневый навоз с примесью щепы и, на отдельных участках, травы, соломы, угольков и т.п. В заполнении пластов 21-22 преобладают прослойки темно-коричневого гумусированного слоя (в том числе, с примесями навоза, щепы и т.п.), а также зеленоватого навоза с примесью травы. Основное заполнение исследованных квадратов пласта 23 состояло из рыхлого темно-коричневого гумуса с примесью мелкой щепы, крошки прокаленного камня, золисто-углистой супеси.

Существенные (для интерпретации механизмов формирования культурного слоя на данном участке) наблюдения были сделаны в процессе фиксации планиграфии и стратиграфии исследованных напластований. Удалось уверенно установить, что в пластах 21-23 на изученной части раскопа прослойки залегают наклонно, с понижением в западном направлении (до 0,2-0,4 м). Вероятно, указанный перепад является отражением древнего рельефа (т.о. участок средневекового города, исследуемый на Пятницком раскопе, располагался в верхней части западного склона холма). Понижение дневной поверхности до 0,2-0,3 м в юго-восточном направлении маркируется на уровне яруса XI наклонным залеганием «настила» из молодых елей.

В составе прослойки темно-коричневого гумуса в пласте 20 и верхней части пласта 21 продолжали фиксироваться следы зарастания данного участка на каком-то этапе (корни кустарников/небольших деревьев, следы формирования дерновины). Судя по всему, эти факты могут быть интерпретированы в качестве свидетельств снижения интенсивности

хозяйственной жизни на усадьбе «А» в первой половине XIII в. Подобные выводы подтверждаются также меньшей плотностью индивидуальных находок и массового материала в данных слоях.

В полевом сезоне 2010 г. на Пятницком раскопе были открыты или доисследованы остатки 10-ти различных сооружений. Продолжено изучение трех сооружений, которые вскрывались в предшествующем сезоне (срубы ПС-19, ПС-21, а также линия межусадебного частокола). Кроме того, в процессе разборки культурного слоя открыты еще одна линия межусадебного частокола, срубы ПС-23, ПС-24, ПС-25, ПС-26, следы столбового сооружения ПС-27, а также остатки «настила» (гати?) из молодых елей. Исследованные сооружения были отнесены к 6 строительным ярусам:

- ярус VIII (конец 1240-х - начало 1270-х гг.) - сруб ПС-21, а также линия межусадебного частокола, разделявшая усадьбы «А» и «Б» (существовавшая, очевидно, на протяжении ярусов VIII-IX);
- ярус IX (1230-е - конец 1240-х гг.) - сруб ПС-19, а также вышеописанная линия межусадебного частокола;
- ярус X (предварительная датировка: рубеж XII-XIII – 1230-е гг.) - срубы ПС-23 и ПС-24;
- ярус XI (предварительная датировка: рубеж XII-XIII вв.) - столбовое сооружение ПС-27, а также «настил» (гать) из молодых елей. По всей видимости, ярус существовал непродолжительное время и маркирует какой-то переходный этап при смене планировки между ярусами XII и X;
- ярус XII (предварительная датировка: 1170-е – рубеж XII-XIII вв.) - сруб ПС-25 и линия межусадебного частокола. Топография сооружений данного яруса демонстрирует, что после прекращения его существования на данном участке произошла коренная перепланировка застройки.
- ярус XIII (предварительная датировка: вторая половина XII в. – до 1170-х гг.) - сруб ПС-26. Основная часть культурных напластований, синхронных данному ярусу, залегает в пласте 24 и будет исследоваться в следующем полевом сезоне.

Сруб ПС-21 (ярус VIII, дендродаты – 1221, 1241, 1245 гг.²). Исследовался в 2008-2010 гг. В рассматриваемом полевом сезоне был доисследован нижний венец этого небольшого (в пределах раскопа – 2,4 x 3,2 м), очевидно хозяйственного, сооружения.

Сруб ПС-19 (ярус IX, дендродата – 1232 г.). Выявлен в 2008 г., исследование было продолжено в полевом сезоне 2009 г. и завершено в 2010 г. Фиксировался в кв. 1-5, 13-17 на гл. -343/-420 см. В пределы раскопа частично попала только южная часть этого весьма значительного сооружения (фиксируемые размеры 3 x 8,1 м). В текущем полевом сезоне зафиксированы бревно нижнего венца южной стены сооружения, система подкладок, столб опечка, остатки дерево-земляной платформы (земляной подсыпки, ограниченной плетневой конструкцией – т.наз. «подзавалья»).

В 2010 г. в срубе ПС-19 зафиксировано 47 индивидуальных находок – изделия из: кожи (17 ед.) (среди них: детали и фрагменты обуви (туфель (6 ед.), поршней (7 ед.))); дерева (11 ед.) (2 веретена, чесало, деталь ботала, фр. ложки, 2 фр. стрелы (в том числе фрагмент древка, покрашенный красной краской); глины (6 ед.) (5 фр. донцев с клеймами и 1 фр. крышки); черного металла (6 ед.) (заклёпки и фрагменты цренов); камня (4 ед.) (2 шиферных пряслица, трапециевидный точильный камень со знаком и кремнёвый скребок); кости (2 ед.) (биток со свинцовым утяжелением и просверленный астрагал); стекла (2 ед.) (бусина и фр. браслета). При разборке заполнения сруба фиксировалось значительное количество копролитов мелкого домашнего животного (кошки).

Сруб ПС-23 (ярус X, дендродаты подкладок во вторичном использовании – 1164, 1185-1187 гг.). Размеры в пределах исследованной площади 7,2 x 2,8 м. От постройки сохранились: слой пожара, остатки двух венцов южной и одного венца восточной стен, подкладки под южную стену,

² Дендрохронологический анализ образцов строительного дерева был выполнен в лаборатории дендрохронологии Центра по организации археологических исследований при Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике, ведущим научным сотрудником, к.и.н. О. А. Тарабардиной.

развал печи, дерево-земляная гидроизолирующая фундаментная «подушка». Нижний венец южной и восточной стен представлен сильно обгоревшими дубовыми бревнами (в коре). От второго венца южной стены сохранился обуглившийся фрагмент длиной около 1 м. Пространство внутри бревен нижнего венца занимает мощная (до 0,3-0,35 м) прослойка практически стерильного светло-серого песка, покоящаяся на настиле из еловых веток (мощностью до 7 см). Судя по всему, перед нами гидроизолирующая фундаментная «подушка». Нижний венец южной стены покоится на 23-х поперечных подкладках.

Культурный слой, отложившийся за время использования данного сооружения, сильно поврежден пожаром и представляет собой линзу обугленного темно-коричневого гумуса мощностью до 1 см между песчаной подсыпкой и золисто-углистыми прослойками. Слои пожара, в котором погиб сруб ПС-23, представлен относительно мощными (до 10-15 см) золисто-углистыми прослойками. В их толще фиксируются углистые плашки, ориентированные по линии север-юг и, судя по всему, являющиеся остатками рухнувшего при пожаре перекрытия. В верхней части слоя пожара залегают остатки печи – развал прокаленных камней, переслоенный золой, фрагментами печной обмазки, линзами серой глины и крошкой прокаленного камня. **В составе развала фиксируются достаточно многочисленные (больше двух десятков) фрагменты сильно прокаленных кирпичей толщиной 4-5 см (плинфы).**

Из заполнения сруба ПС-23 происходит комплекс из 29 индивидуальных находок из: черного металла (15 ед.) (среди них: 3 заклёпки и 6 фрагментов цренов, пружина замка, обломок ножа, ледоходный шип); камня (4 ед.) (3 шиферных пряслица и точильный камень); кожи (4 ед.); дерева (2 ед.) (колок от струнного музыкального инструмента и игла); цветного металла (2 ед.) (фрагмент пластины и свинцовый грузик; янтаря (1 ед. - бусина); слюды (1 фр.). Сравнительно небольшое количество индивидуальных находок, по всей видимости, объясняется тем, что

исследовались, в основном, относительно стерильные прослойки, образовавшиеся в процессе возведения данного сруба. Слой пожара в значительной степени был еще в древности перемещен в процессе создания дерево-земляной платформы «подзавалья» сруба ПС-19.

Сруб ПС-24 (ярус X, дендродата подкладки во вторичном использовании – 1191 г.). Располагается вдоль южной границы усадьбы «А». Представляет собой сруб-«четырёхстенок» размерами приблизительно 2,6 x 4,5 м. Сооружение, судя по всему, было повреждено в пожаре и разобрано в древности. Остатков отопительного устройства не выявлено. При разборке сооружения ПС-24 в его подпольном пространстве было выявлено 2 младенческих погребения³.

Погребение № 1. Большая часть костей практически полного скелета младенца первого месяца жизни выявлена среди массового материала. Характерная изменчивость на некоторых сохранившихся костях черепа и скелета вполне определенно позволяет поставить диагноз болезни Мюллера–Барлоу (цинга у детей).

Погребение № 2. Младенец в возрасте до 6 месяцев. Положение погребенного – на спине, головой на ССЗ. На костяке обнаружены коконы личинок насекомых-трупоедов. Судя по анализу стратиграфической ситуации, погребение совершено под полом сруба ПС-24 в тот период, когда он еще существовал. Как и у первого индивида, на некоторых костях черепа и скелета наблюдается специфическая изменчивость, свидетельствующая о смерти от цинги. Не исключено, что погребенные останки двух новорожденных детей отражают период острого голодания, приведшего к смерти детей из-за отсутствия полноценного кормления качественным материнским молоком.

³ Антропологическое и палеопатологическое исследование костных останков из погребений выполнено в НИИ и Музее антропологии им. Д.Н.Анучина Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова д.и.н., член-корр. РАН А.П. Бужиловой.

Столбовое сооружение ПС-27 (ярус XI). В ходе зачисток на уровнях пластов 22-23 были выявлены 8 столбовых ям округлой формы (верхний диаметр около 0,4-0,5 м, нижний – 0,15-0,3 м, глубина до 0,6-0,8 м). Ямы образуют два четырехугольных контура размерами 1,8 х 1,9 м и 1,8 х 2 м, ориентированных по сторонам света (расстояние между четырехугольниками – около 1 м). Судя по всему, перед нами остатки столбового сооружения, разобранного еще в древности. Анализ стратиграфической ситуации позволяет уверенно утверждать, что данная конструкция была разобрана до строительства сруба ПС-23 (ярус X) (т.к. прослойка щепы данного сруба перекрывает ямы № 3 и 5). Столбовые ямы впущены сверху в заполнение сооружений ПС-25 (ярус XII) и ПС-26 (ярус XIII), перебивая бревна стен этих построек.

«Настил» (гать?) из молодых елей (ярус XI). Представляет собой наброс из еловых стволов (длина до 3,5 м, диаметр – до 10 см) с ветками и хвоей. В ряде случаев стволы уложены крест-накрест. Судя по сохранившимся на ряде веток шишкам, представлены как молодые ели, так и обрубленные макушки больших деревьев. По всей вероятности, перед нами своеобразная «гать».

Линия межусадебного частокола (ярус XII, дендродата бревна во вторичном использовании из забутовки – 1185 г.). Частокол, ориентированный по линии ССЗ-ЮЮВ, ограждающий усадьбу «А» с востока и отделяющий ее от территории усадьбы «В», был выявлен в процессе разборки пласта 23. Отмечено 4 кола *in situ*, а также два выдернутых кола и трасса частокольной канавки. По всей видимости, частокол был разобран еще в древности в процессе перепланировки территории.

Сруб ПС-25 (ярус XII, дендродата – 1171 г.). Сруб вошел в раскоп полностью (размеры 4 х 6,6 м) и представляет собой «пятистенок». От сооружения сохранились бревна нижнего венца северной, южной стен и переруба, а также фрагменты бревен западной и восточной стен. Кроме того, выявлены продольные подкладки под восточную стену и поперечные

подкладки под северную стену сруба, остатки печи, золистая засыпка нижних венцов и слой разрушения. Остатки отопительного сооружения представлены столбовой ямой опечка и развалом камней. Пространство между бревнами нижнего венца стен заполнено практически стерильной серой золистой супесью, судя по всему, представляющей собой слой гидроизолирующей подсыпки.

Параметры сооружения, а также характеристики комплекса вещевых находок позволяют уверенно интерпретировать сруб ПС-25 как жилой дом.

Со срубом ПС-25 связан значительный комплекс находок (33 ед.), изготовленных из различных материалов: бересты (1 ед.), дерева (8 ед.), камня (1 ед.), кожи (3 ед.), кости (2 ед.), стекла (1 ед.), цветного (6 ед.) и черного (10 ед.) металлов и янтаря (1 ед.). Особо следует отметить предметы из цветного металла (фрагмент головки браслета в виде головы дракона, перстень со вставками красного и зеленого стекла), 2 костяных гребня, фрагменты железного цилиндрического замка и янтарную бусину.

Сруб ПС-26 (ярус XIII). Размеры в пределах изучаемой площади (западная часть сруба уходит в западную стенку раскопа) – 2,5 х 2,8 м. Вскрыты бревна одного венца северной и восточной стен данного сооружения (бревно южного венца отсутствует). Его изучение планируется продолжить в следующем году.

Коллекция индивидуальных находок 2010 года насчитывает 1162 индивидуальные находки (см. таблицу 1).

Таблица 1

Материал	Количество, ед.	%
Черный металл	465	40,1
Кожа	370	31,85
Дерево	177	15,2
Цветной металл	34	2,92
Текстиль	29	2,6
Камень	20	1,7
Глина	17	1,5
Стекло	14	1,2
Кость	11	0,95

Материал	Количество, ед.	%
Береста	9	0,67
Янтарь	5	0,36
Прочее	11	0,95
Всего	1162	100%

Среди наиболее интересных находок полевого сезона 2010 года – берестяная грамота № 43 (текст: «*Оленчѣваа въдала роукоу въ трех гривенах гюрегеви и рекла тако ако же есмо в анихъ вѣверичахъ тако же во сихъ .х. торолина грамта*»).

Более трети всех находок составляют предметы из черного металла (465 ед.). Среди них преобладают обломки (301 ед.) и заклепки (108 ед.) цренов (железных противней для выпаривания соли). Другие категории представлены фрагментами навесных замков (3 ед.), обломками ключей (2 ед.), ножами (5 ед.), подковой, пробоем, сошником, фрагментами удил (2 ед.), ледоходными шипами (4 ед.), скобами (4 ед.), шилом с деревянной рукоятью, а также различными фрагментами и предметами (32 ед.), интерпретация которых на настоящий момент затруднена.

Следующая по численности категория находок – это изделия из кожи (370 ед.), среди которых преобладают различные фрагменты и детали обуви, прежде всего туфель (105 ед.). Достаточно широко представлены детали сапог (30 ед.) – подошвы, головки, поднаряды, задники, фрагменты голенищ. В коллекции обуви присутствуют также фрагменты домашних туфель (11 ед., передние и задние детали, уплотнительные прокладки, заплаты), поршни (14 ед.), подошвы (67 ед.). Другие категории изделий представлены ножнами (2 ед.), деталями рукавиц (3 ед.), фрагментами штафировок (6 ед.), шнуром, фрагментами ремня (2 ед.), фрагментом детали мяча, прокладками-шайбами (2 ед.), заплатой, а также деталями и фрагментами различных изделий (125 ед.).

Изделия из цветного металла представлены, прежде всего, ювелирными изделиями. Это – перстни (9 ед.), фрагменты браслетов (5 ед.) (один из

фрагментов – головка в виде головы дракона), амулет-топорик, два фрагмента булавок, фрагмент височного кольца, бусина и лунница. Также в коллекции присутствуют выплески (2 ед.), грузики (2 ед.), накладки (2 ед.), пластины (2 ед.), бубенчик, поясное кольцо, пуговица, ушко сосуда, слиток и язычок фибулы.

Среди изделий из дерева: детали транспортных средств (фрагменты борта лодки, фрагменты оглобель (2 ед.), копылы саней (5 ед.)); домашняя утварь и посуда (ложки (4 ед.), детали бондарных сосудов (6 клёпок, 2 фрагмента обода и 4 обруча, затычки (2 ед.)), рукоять ковша, мутовки (9 ед.), фрагменты точеных сосудов (3 ед.), маленькие лопатки (2 экз.)); игрушечные имитации оружия (лук и обломки деревянных стрел (10 ед.)); предметы, связанные с прядением и ткачеством (льночесала (4 ед.), веретена (6 ед.)); предметы, связанные с рыболовным промыслом (фрагменты ботал (4 ед.) и петля от сети); счетные и кредитные бирки (7 ед.); орудия труда (обломки вил (4 ед.), лопаты (6 ед.) и фрагменты рукоятей различных инструментов (7 ед.)); детали струнных музыкальных инструментов (колки - 2 ед.); а также шар, волчок, оправка для зеркала, игла, деталь клетки для птиц, навершия (4 ед.), настенные крюки (2 ед.), клинья (23 ед.), бобышка, кляп, нагель, различные детали и поделки (47 ед.).

Изделия из кости представлены двумя просверленными астрагалами, битком со свинцовым утяжелением, гребнями (7 ед.) и неопределимой поделкой.

Коллекцию каменных изделий составляют: шиферные пряслица (9 ед.), точильные камни (6 ед.), бусина, грузик, рыболовное грузило, кремневый отщеп, и скребок.

Глиняные изделия представлены фрагментами амфоры и водолея, развалами и донцами сосудов (13 ед.) а также фрагментом крышки сосуда.

Среди находок из стекла: фрагменты браслетов (4 ед.), бусины (5 ед.), бисер (1 ед.), фрагмент лунницы, а также осколок сосуда и фрагмент стекла.

Особо необходимо отметить большое количество войлока и изделий из него (25 ед.), в их числе: подкладку для туфли, подкладку для рукавицы и фрагменты стелек (4 ед.). Также в коллекции текстиля присутствуют фрагмент ткани, веревка и фрагмент рыболовной сети.

Среди предметов из прочих материалов – берестяные поплавки и шпульки, донца коробов и туесов из бересты и луба (5 ед.), бусины из лесного ореха (4 ед.), фрагменты слюды (3 ед.), а также 4 берёзовых веника, скорее всего, в древности служивших зимним кормом скоту.

Анализ вещевой коллекции, стратиграфические наблюдения позволяют предварительно датировать исследованные культурные напластования второй половиной XII – первой половиной XIII века.

По окончании полевых работ, как и в прошлом году, культурный слой был законсервирован (накрыт пластиковой пленкой и затоплен водой).

2) Наблюдения за бурением. В августе-ноябре 2010 г. в исторической части города Старой Руссы производился капитальный ремонт (замена опор) линии электропередачи, предполагавший замену старых опор и установку новых в сверленные котлованы с заглублением 2-2,2 м. В процессе осуществления археологического надзора за этими работами удалось сделать несколько важных наблюдений:

- зафиксированы заплывшие русла нескольких водоемов – протоки или ручья к западу от ул. Декабристов и древнего Емецкого болота в районе ул. Великой и Просвещения;

- на некоторых участках впервые зафиксированы анаэробные культурные напластования;

- выявлены слои разрушения храма Св. Дмитрия Солунского на перекрестке ул. Красных Командиров и Зеленого переулка. Слои разрушения каменного сооружения зафиксированы на ул. Сварога, напротив д. 31. В порядке рабочей гипотезы мы предполагаем, что они могут маркировать расположение ц. Св. Бориса и Глеба.

3) Наблюдения за прокладкой кабеля. Осуществлялся

археологический надзор за земляными работами по прокладке кабеля от дома № 3 по ул. Сварога до ТЭЦ 44 на улице Правосудия. Была выкопана траншея общей протяженностью 484 м, шириной 0,5 м и глубиной 0,7 – 1,3 м. были сделаны некоторые важные наблюдения:

- на правом берегу Перерытицы, вдоль набережной Достоевского, на гл. 0,15-0,7 м от дневной поверхности залегают напластования стерильного речного песка мощностью до 0,5 м, образовавшиеся, предположительно, в процессе прорытия русла Перерытицы, вероятно, в XVI в. Под ними зафиксирован культурный слой (темно-серая гумусированная супесь) содержащий многочисленные фрагменты керамики XIV – XV вв.

- выявлены напластования анаэробного культурного слоя на левом берегу Перерытицы - темно-коричневый гумусированный культурный слой залегают с гл. -0,65-1,11 м от дневной поверхности.

4) Работы в Спасо-Преображенском монастыре. Осуществлялся археологический надзор за работами по ремонту водопровода у Спасо-Преображенского собора (траншея общей длиной 67 м, глубиной – 1,5-1,7 м от дневной поверхности).

Получена важная информация о мощности и структуре культурного слоя на участке к западу от собора. Культурные напластования в значительной мере повреждены разновременными перекопами (в т.ч. впущенными глубже уровня материка). Неперемешанные средневековые напластования сохранились лишь на небольших участках в восточной и центральной частях траншеи в нижней части профиля (начиная с гл. 1,1-1,2 м от современной дневной поверхности). По всей видимости, в предматериковых слоях сохранились остатки пахотного горизонта, относящегося к времени предшествующему строительству монастыря (т.е. ранее конца XII в.).

5) Работы у ц. Св. Николая. В период со 5 по 18 октября 2010 г. проводились научные охранные архитектурно-археологические исследования на участке вокруг храма Св. Николая.

1) нивелировочная **подрезка** грунта вокруг южного, восточного и северного фасадов храма на глубину 0,05-1,2 м от современной дневной поверхности для устройства мощеной дорожки;

2) проложена **траншея (I)** по периметру храма, притвора и колокольни (шириной до 0,9 м и глубиной 0,15-0,45 м);

3) а также, **траншея (II)** от ЮЗ угла котельной до северного фасада западного притвора храма (длина траншеи – 13,14 м, ширина – 1,5 м, глубина – 1 м от нижнего уровня нивелировочной подрезки, т.е. 1,45-2,2 м от уровня дневной поверхности);

В процессе разборки культурного слоя в траншее I зачищены и зафиксированы кладки нижней части стен южного и северного фасадов храма, а также выявлены верхние части остатков кладок контрфорсов у западной и восточной лопаток южного фасада храма, контрфорса у восточного прясла северного фасада храма, участок апсиды храма-предшественника(?). В траншее II зафиксирована кирпичная кладка и верхняя часть фундамента СЗ углового контрфорса (очевидно, разрушенного в 1710 г.) храма.

В южной части траншеи II изучено три непо потревоженных детских погребения, залегающих на гл. 1,4-1,67 м от современной дневной поверхности.

В ходе работ зафиксировано 38 индивидуальных находок из черного металла (21 ед.), цветного металла (9 ед.), стекла (3 ед.), камня (3 ед.), кости (2 ед.). Среди них следует отметить 3 фрагмента стеклянных браслетов и также кремневый отщеп, судя по всему, попавшие в исследованные слои из более древних напластований в результате функционирования церковного кладбища.

Предварительный анализ керамического материала, коллекции индивидуальных находок и стратиграфической ситуации позволяет датировать напластования, исследованные в ходе работ 2010 г., XVI/XVII – XX вв.

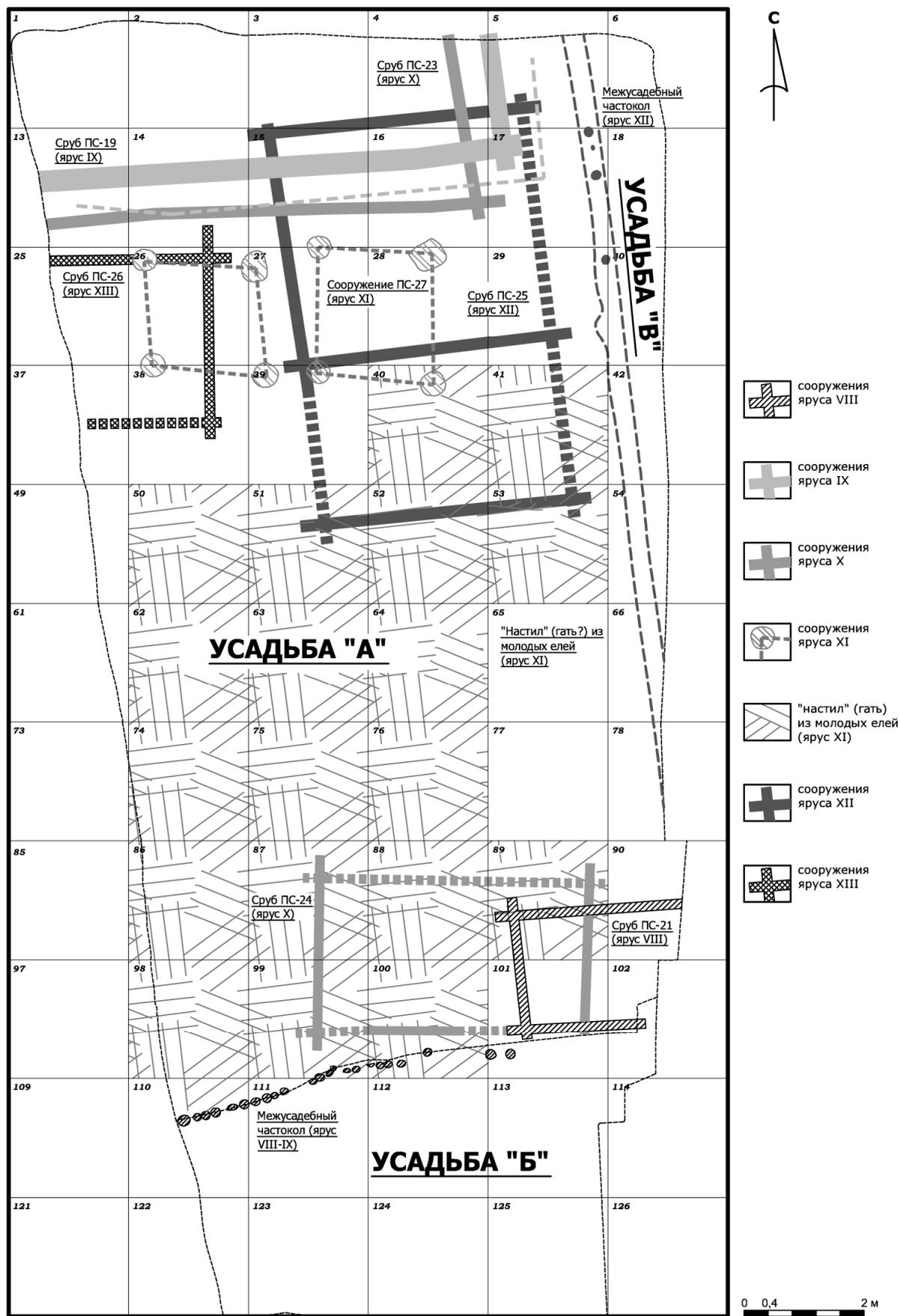

Рис. 1. Старая Русса. Пятницкий раскоп. Схематический план сооружений, исследованных в 2010 г.

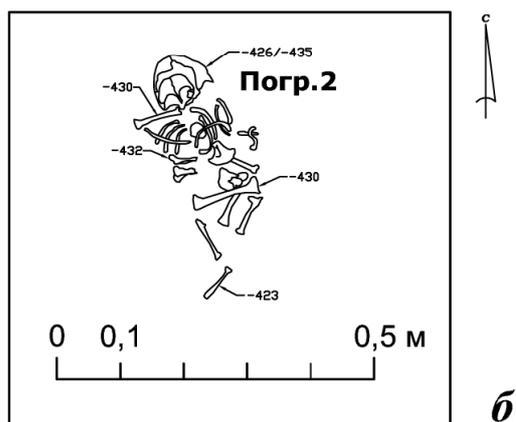
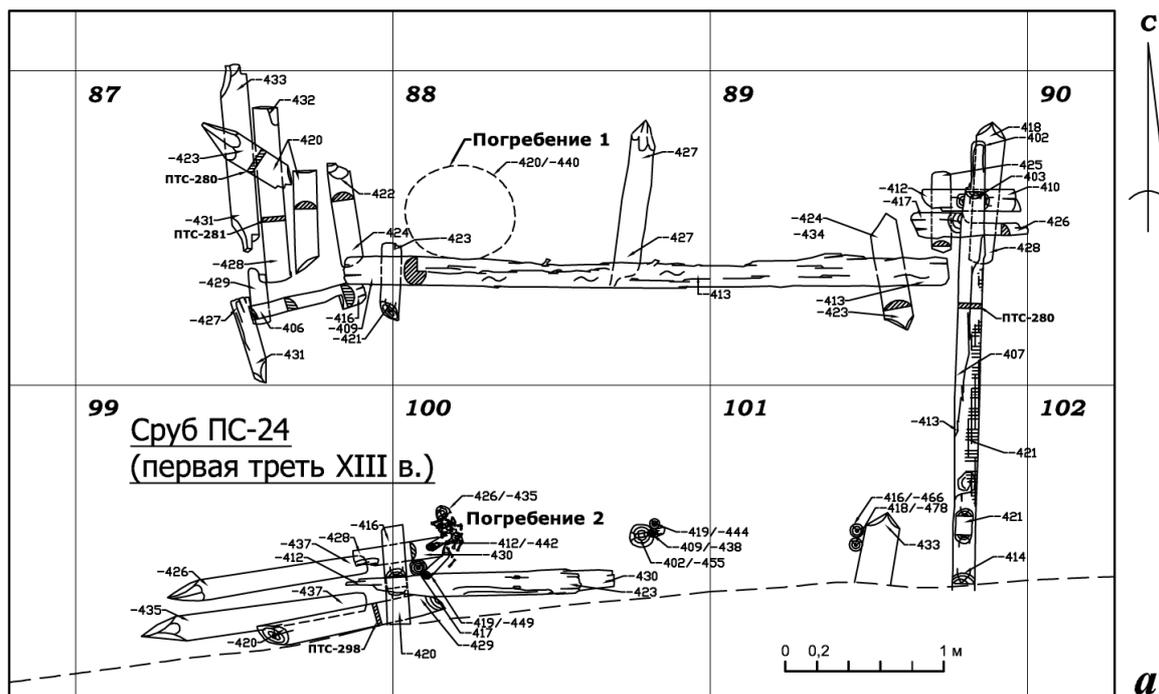

Рис. 2. Старая Русса. Пятницкий раскоп. Детские погребения, исследованные в 2011 г.: а – план расположения погребений; б – погребение 2 (кв. 100, гл. -426/-435 см).

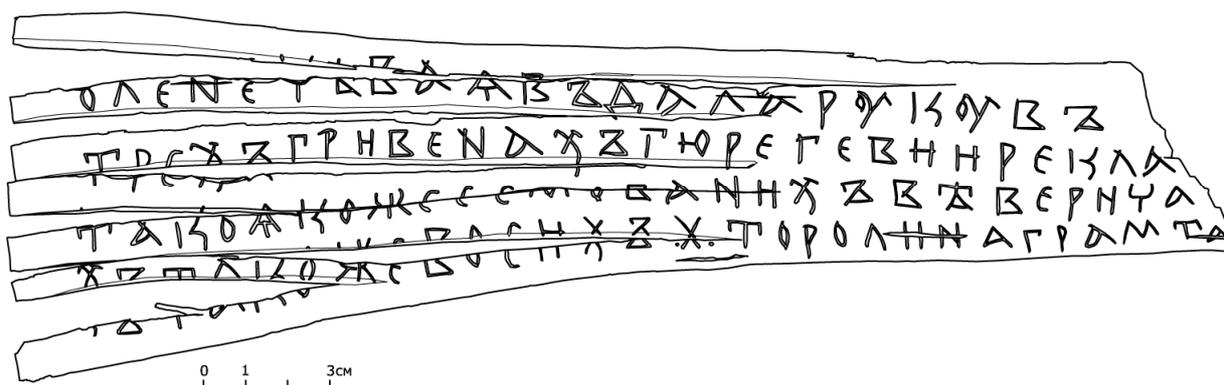

Рис. 3. Старорусская берестяная грамота № 43 (22-65-№ 4).